

По пути она слышала только хвалебные слова в адрес Сяо Цинцана, называя его молодым талантом. Все считали его холостяком, и в разговорах сквозило желание познакомиться его с кем-то, совершенно забывая о её брате!

Увидев Сяо Цинцана, она почувствовала, как масло подлилось в огонь. Этот человек спокойно позволял другим ошибаться, что ясно показывало его равнодушие к её брату!

— Эта молодая леди, возможно, вы что-то не так поняли? — Девушка, которая весело разговаривала с Сяо Цинцаном, нахмурилась, защищая его. — Господин Сяо рассказывал мне забавные истории о том, как он познакомился со своей супругой. Это не то, что вы подумали.

Что именно представляла себе Ло Тинтин, она не сказала.

Узнав, что Сяо Цинцан уже женат, она оставила мысли о нём. В мире полно хороших мужчин, зачем вешаться на одном? Ей просто было любопытно, кто же смог завоевать сердце этого мужчины, и она осторожно задала вопрос. К её удивлению, он с энтузиазмом начал рассказывать, что вызвало недовольство родственников его супруги.

— Господин Сяо очень заботится о своей супруге, надеюсь, вы не будете его осуждать.

Лу Цисэнь проснулся с пульсирующей болью в затылке. Прикоснувшись рукой, он почувствовал горячую припухлость, которая явно напоминала о себе.

Он сел на кровати и увидел своего бестолкового брата, как обычно, слюнявящегося над телефоном, словно идиот.

— Лу Цию.

Он назвал его полным именем.

— Эй! — Лу Цию откликнулся и повернулся к нему. — Брат, ты проснулся?

— Что случилось с моей головой?

Лу Цисэнь знал, что у него бывают странные дни каждый месяц, но никогда раньше он не просыпался с шишкой на голове.

— Э-э-э...

Лу Цию отвел взгляд. Под пристальным взглядом старшего брата он уклончиво ответил:

— Я не знаю... Когда я тебя нашёл, ты уже был таким...

На самом деле у него были подозрения, и они касались Тин Жуя, того самого коварного парня. Но он не мог сказать это прямо, только намекнул:

— Брат, помнишь того ребёнка из семьи Тин, с которым мы часто играли в детстве?

Перемена темы была настолько резкой, что Лу Цисэнь странно посмотрел на него:

— Не помню, это было так давно.

Ц-ц-ц.

Лу Цию мысленно покачал головой.

Он думал, что после встречи с Тин Жуем его брат вспомнит, но, видимо, нет.

Похоже, у них ничего не выйдет.

Вскоре Лу Цию был вынужден признать, что ошибался.

Чжань Сяо не мог оторвать взгляда от того, кто так легко и весело общался в толпе. Его чувства были странными — не то чтобы они были кислыми, но и сладкими их тоже не назвать. Он невольно вспомнил слова своих родителей:

— Посмотри на Фэн Хана, он хоть и младше тебя, но гораздо более целеустремлённый.

Ха, всего на три дня младше, и это повод для сравнения?

— Именно, посмотри на себя, до большого экзамена осталось несколько месяцев, а у тебя никаких планов на жизнь, только бездельничаешь.

Ха, вы так уверены, что я не поступлю в университет?

— Ты даже в зеркало не смотришь, что это за причёска? И чем это ты намазал волосы? От них странный запах!

— И эти твои татуировки, скорее избавься от них! Фэн Хан никогда не делал ничего подобного, ты просто не хочешь быть хорошим!

...

Хватит.

Есть такой человек, который с детства всегда был лучше тебя, каждое его действие больше соответствовало ожиданиям родителей, и они всегда сравнивали тебя с ним. Если ты хоть чем-то отличаешься, то ошибка всегда на твоей стороне.

Чжань Сяо с детства находился в тени человека по имени Фэн Хан. В детстве его ругали за излишнюю активность, в отличие от спокойного Фэн Хана, который никогда не попадал в неприятности. Повзрослев, его сравнивали по успехам в учёбе, и он, конечно же, проигрывал. Теперь, когда Фэн Хан добился успеха, Чжань Сяо снова оказался в роли лентяя.

Чжань Сяо считал, что ему повезло вырасти нормальным человеком, не сломавшись психологически.

Но постоянное сравнение с Фэн Ханом оставляло в его душе дисбаланс.

Это проявлялось в том, что он стал ещё больше следить за каждым шагом Фэн Хана. Например, когда тот запустил литературный сайт под названием «Вэньюй», Чжань Сяо узнал об этом сразу и с самого начала тайно следил за его развитием. Видя, как он из ничего становится популярным, он радовался больше, чем сам Фэн Хан. Если говорить преувеличенно, то даже если бы Чжань Сяо сам запустил проект, его эмоции были бы такими же.

С течением времени Чжань Сяо начал замечать кое-что: Фэн Хан, возможно, задумал нечто большее.

Это совпадало с мыслями Тин Жуя.

Он заметил, что изначально никто не придавал значения роли «Вэньюй».

Действительно, в современном обществе зверолоуды не уделяют большого внимания развитию литературы и искусства. Практичность — это их главный принцип.

Поэтому мало кто занимается этим профессионально. Тин Жуй знал, что мама Сюн Юаня любит смотреть телесериалы, иногда сюжеты были старыми, их просто переименовывали и перемонтировали, выдавая за новые, но она всё равно смотрела с удовольствием, буквально впадая в зависимость.

Таких зрителей было немало, иначе откуда бы взялись такие высокие рейтинги?

Хотя искусство и не ценилось, если кто-то добивался в нём успеха, это вызывало огромный интерес.

Узнав о существовании Сяо Цинцана от Ло Тинтин, Тин Жуй начал его исследовать и обнаружил кое-что интересное.

Книга Сяо Цинцана «Имперские хроники» принесла ему множество похвал по нескольким причинам. Во-первых, она была действительно оригинальной — раньше никто не думал о том, чтобы написать книгу, посвящённую истории. Во-вторых, она была политически корректной. Тин Жуй купил экземпляр и, бегло просмотрев, заметил, что некоторые идеи в ней очень соответствовали взглядам власть имущих. Видимо, семья Сяо в этом году планировала использовать это для дальнейшего продвижения. В-третьих, это было связано с его принадлежностью к клану Львов.

Без преувеличения можно сказать, что каждый зверочеловек из клана Львов с рождения не беспокоился о своём будущем. Они могли выбрать политику, бизнес или армию — вариантов было множество. Но мало кто решался пойти по пути искусства. Или, скорее, такая мысль даже не приходила им в голову.

Издатель использовал принадлежность автора к клану Львов как рекламный ход, привлекая множество потребителей, которые не разбирались в теме, но считали это важным.

Изначально это была просто спонтанная идея издателя, но, к его удивлению, книга, несмотря на сложный и скучный контент, стала довольно популярной.

Тин Жуй также увидел в этом новую возможность.

Он понял, что эта область — настоящая золотая жила. Основатель «Вэньюй», вероятно, тоже это осознал. Люди подсознательно игнорировали эту сферу, но их потребность в ней не исчезала. Сейчас популярных авторов печатных книг можно было пересчитать по пальцам, и все они были давно известными писателями. Новые имена в этой области не появлялись уже давно.

Тин Жуй не раз слышал жалобы на то, что книги этих авторов становятся всё более безвкусными, сюжеты повторяются, и читать их больше не интересно.

Но, несмотря на жалобы, как только новая книга выходила, люди сразу же бросались её покупать.

Ничего не поделаешь, это рынок продавца — если ты не купишь, то вообще ничего не получишь.

Поэтому, если ты становишься известным в этой области, то можешь жить на старых заслугах всю жизнь.

Некоторые авторы могли писать одну книгу несколько лет, а после её выпуска зарабатывали огромные деньги. Это как поговорка: «Три года не работаешь, а потом живёшь три года».

Появление «Вэньюй» стало для Тин Жуя поворотным моментом.

Если бы кто-то предложил написать книгу для публикации, большинство людей даже не подумали бы об этом, да и не захотели бы. Но они с удовольствием писали что-то для себя и выкладывали это в интернет, чтобы другие могли прочитать. Этот новый формат литературы был более живым, оригинальным и имел огромный потенциал.

Тин Жуй планировал использовать это для создания группы новых писателей, в основном из мелких представителей клана Крылатых.

Причины были следующие:

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16324/1473570>